

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД ИЗУЧЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Лыско Елена Александровна
Аспирант, Хакасский
государственный университет
им. Н.Ф. Катанова

REGIONAL APPROACH TO THE STUDY OF FEMALE CRIME

E. Lysko

Annotation

Criminality as a historically variable negative social and legal phenomenon is constantly in the focus of attention of legal science and practice. Domestic criminology crime is traditionally defined as a set of crimes committed by persons subject to criminal liability for a certain period of time in a certain territory. At the same time, crime is recognized not just as the sum of crimes committed in a particular locality in a unit of time, but as an integral social and legal phenomenon that has its own tendencies and patterns of origin, existence and development, characterized by quantitative and qualitative indicators, and as a result, requiring specific and diverse forms Warning.

Like any social phenomenon, crime is a complex combination of relatively independent components (segments), differentiated and integrated with each other. These segments, while possessing a certain autonomy, simultaneously act as a subsystem of general criminality, are organically interconnected with it and are caused by common causes.

At the same time, a detailed study of various segments (subsystems) of criminality makes it possible to understand and reveal the problem of its causal complex as a whole, to develop and apply measures of general, special and individual prevention. This also applies fully to women's crime, traditionally understood as "part of the general criminality, the totality of crimes committed by women." However, women's criminality differs in many respects from the crime of men by their scale, the nature of the crimes committed, the way and instruments of their commission, the causal and motivational complex and a number of other circumstances.

Keywords: female crime, causes, region, complex, punishment, criminalization.

Аннотация

Преступность, как исторически изменчивое негативное социально-правовое явление, постоянно находится в центре внимания юридической науки и практики. Отечественной криминологией преступность традиционно определяется как совокупность преступлений, совершенных лицами, подлежащими уголовной ответственности, за определенный период времени на определенной территории. При этом преступностью признается не просто сумма преступлений, совершенных в конкретной местности в единицу времени, а целостное социально-правовое явление, имеющее свои тенденции и закономерности возникновения, существования и развития, характеризующееся количественными и качественными показателями и, как следствие, требующее специфических и многообразных форм предупреждения.

Как любое социальное явление, преступность представляет собой сложное сочетание относительно самостоятельных составных частей (сегментов), дифференцированных и интегрированных друг с другом. Данные сегменты, обладая определенной автономностью, одновременно выступают в качестве подсистемы общей преступности, органически с ней взаимосвязаны и обусловлены общими причинами.

В то же время детальное исследование различных сегментов (подсистем) преступности позволяет понять и раскрыть проблему ее причинного комплекса в целом, выработать и применить меры общего, специального и индивидуального предупреждения. Сказанное в полной мере относится и к женской преступности, традиционно понимаемой как "часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами". Однако женская преступность во многом отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером совершаемых преступлений, способом и орудиями их совершения, причинно-мотивационным комплексом и рядом других обстоятельств.

Ключевые слова:

Женская преступность, причины, регион, комплекс, наказание, криминализация.

Проведённый анализ изменения и состояния социально-экономических и психологических процессов, а также бытовых условий российских женщин выделяет следующие причины преступности среди них в настоящее время:

- ◆ возросшая активность женщин в общественном производстве;

- ◆ некоторое ослабление главных социальных институтов, в первую очередь семьи;

- ◆ рост напряженности и конфронтации в обще-

стве, конфликтные и враждебные отношения между людьми, которое воспринимается женщинами наиболее остро;

- ◆ возрастание пристрастия к наркотикам, алкоголю, рост проституции, бродяжничества и попрошайничества среди женщин [16, с. 285].

Женщины в настоящее время гораздо активнее вовлечены в общественное производство и в общественную жизнь. Сегодня около 50% числа рабочих и служащих

приходится на женщин. Преобладание женщин отмечено в здравоохранении, образовании, культуре и искусстве, науке и научном обслуживании, торговле и общественном питании, предпринимательстве, снабжении, сбыте, заготовках, кредитовании и пр. Женщины всё чаще становятся руководителями предприятий, учреждений, организаций. Всё больше женщин занимают должности руководителей цехов, участков, отделов и других структурных подразделений. Дезорганизация, происходящая в этих сферах в последние годы, производит на женщин неизгладимое воздействие, как психологическое, так и физиологическое. Присущи такие мужские черты характера и физического состояния, как жёсткость, непримиримость, агрессивность, выносливость и пр.

Хищения совершаются женщинами не столько из-за легкодоступности материальных ценностей, сколько из-за невозможности заработать достаточное количество денег для приобретения различных благ. В сложных экономических условиях современного общества именно женщина становится "кормильцем" семьи, что, конечно же, налагает на неё дополнительные психические и физические нагрузки, которые зачастую ведут к нервному срыву.

Наряду с руководящими должностями всё большая доля тяжёлых и малоквалифицированных работ в промышленности и строительстве приходится на работников-женщин, так как их труд ниже оплачивается. А также женщины реже мужчин "страдают" такими недугами, как пьянство, наркомания, игромания и пр., это не является нормой уже только потому, что деморализует женщин. По экспертным оценкам, многие женщины выбирают профессию строителя, при том, что уровень механизации в отрасли в среднем – 50%. Также из-за низкого уровня механизации в торговле и общественном питании женщины вынуждены выполнять тяжёлые погрузо-разгрузочные работы, поэтому велика вероятность отказа женщин от таких условий работы и предпочтение ими пути правонарушений [6, с. 140].

Согласно современному трудовому законодательству, перечень ограничений и запрещений использования женского труда очень ограничен. При этом женщины очень сильно подвержены влиянию негативных факторов. Криминологическая значимость указанных причин содержится в том, что многие женщины, не выдержав физических перегрузок, а также непрестижности работы, бросают работу. По оценкам экспертов, значительная доля женщин-бродяг до занятия бродяжничеством была занята именно на перечисленных видах работ. При этом 20% женщин, осужденных к лишению свободы, не располагали какой-либо квалификацией.

Особенной тяжестью характеризуется положение сельских женщин. Здесь условия труда в разы тяжелее,

чем в городе, а социальное обслуживание (медицинское, торговое, культурно-бытовое) находится на гораздо более низком уровне. Отдалённость от крупных культурных и промышленных центров влияет на психическое развитие женщин, воспроизводит у них комплекс лишнего или худшего человека. Сельская местность РФ отличается низкой продолжительностью жизни, высокой смертностью детей и лиц трудоспособного возраста, высоким уровнем деградации населения из-за отсутствия работы и материальных благ. Это служит причинами того, что женщины из села присоединяются к городским бродягам, попрошайкам, проституткам, воровкам. При переезде в город они часто сталкиваются с невозможностью устроиться на работу, появляется агрессия и желание "наказать" более удачных конкурентов.

Тяжёлые условия труда, низкоквалифицированная работа делает женщину грубой, чёрствой, лишает её женственности, мягкости, слабости, чувствительности. Женщине становятся присущи такие черты, как резкость, агрессивность, склонность решать возникающие ситуации силовыми методами. Сказанное является одной из наиглавнейших причин роста удельного веса женских преступлений против личности, агрессивности и жестокости женщин.

Вопреки природному устройству происходит социальная перестройка женской сущности, что перерастает в негативные последствия для социума, нравственной, духовной и культурной жизни, нарушаются отношения между людьми. Особенно значительный урон наносится воспитанию детей. С прискорбием приходится констатировать, что положение дел с условиями женского труда, женской занятостью и уровнем оплаты женского труда в перспективе может ещё больше ухудшиться [3, с. 105].

В данном случае возникает противоречие между стремлением к обогащению и необходимостью соответствовать провозглашенным принципам социальных приоритетов. Вопрос о социальной защищённости женщин и обеспечении им возможности выполнения своей основной функции – материнства требует совершенствования правового регулирования данных общественных и хозяйственных отношений.

Социальными противоречиями, которые оказывают влияние на преступность, является ускоренное вовлечение женщин в общественное производство. Нарастает антагонизм между высоким уровнем занятости женщин и недостаточным уровнем их квалификации. Выполнение сложной и тяжёлой общественной функции, связанной с профессиональной деятельностью, наряду с сохранением загруженности домашним трудом и заботами о воспитании подрастающего поколения приводит к тяжелейшим последствиям, которые выражаются в постоянных рабочих перегрузках, высокой усталостью, отсутствием нервного равновесия.

Возникает напряжённое состояние, появляется страх не выполнить все дела, повышается тревожность, в результате могут возникнуть психические расстройства, состояние адаптации, понимание, что "весь мир против". Всё это приводит к тому, что работа и семья выпадают из основных ценностей женщины, она выбирает асоциальный образ существования, прибегая для получения средств для существования к противоправным действиям.

Под разрывом семейных связей обычно понимают разрушение отношений между родителями и детьми. Добившись независимости (мнимой в данном случае) от родителей, девушка зачастую начинает испытывать недостаток материальных средств и соответственно обращается к преступным методам их добывания: антиобщественные поступки, кражи, обман, проституция. В другом случае, когда в своей семье женщина выступает в роли жены и матери, причиной асоциализации может быть отторжение женщиной семейных ценностей, особенно в сфере духовной связи между супругами [15, с. 15].

Возрастающие темпы урбанизации, разрастание масштабов миграции, нарастание бытовой неустроенности, разрушение культурных ценностей значительной части населения страны ведёт к ослаблению или вовсе к прекращению контроля общества за поведением женщин. Одновременно происходит значительный рост социальной мобильности женщин, расширяются и наполняются новым содержанием их роли. Социальная мобильность женщин, в целом ведущая к усилению её роли в обществе, с другой стороны является причиной (в некоторых случаях) возникновения взаимоотношений с криминальной средой. В этих случаях происходит так называемое криминогенное "заражение" женщин, особенно молодых. Женщины приобщаются к антисоциальному образу жизни, в их жизненных установках начинают преобладать негативные стереотипы поведения. В результате судьбы многих и многих женщин складываются трагически.

Средой её существования становятся преступные группы, наркоманы и пр. Практическое отсутствие воспитательной функции общества в настоящее время ведёт к тому, что девушки из малообеспеченных семей, для того, чтобы иметь возможность приобретать модную одежду и пр., преступают нормы общественных ограничений и совершают кражи, грабежи и разбои, начинают заниматься проституцией.

Женщины, лишённые за свои преступления свободы, в большинстве случаев, не имеют образования выше среднего общего. Для них доступна работа самой низкой квалификации. Это приводит к неэффективной трудовой реабилитации женщины. Такие женщины очень легко совершают рецидив.

Таким образом, все вышеперечисленные обстоятельства становятся помехой для успешной социализации женщин после их освобождения.

Причинный комплекс имеет свои особенности, обуславливающие существование именно женской преступности. В значительной степени росту преступности женщин способствуют процессы "ужесточения" нравов в обществе, внедрение морали обогащения всеми доступными средствами, усиления правового нигилизма и пренебрежения законом. Кроме того, усиливаются процессы маргинализации женской рабочей силы: формируется рынок женской рабочей силы, который характеризуется низкой заработной платой, низкой квалификацией, плохими условиями труда, неполной занятостью. Развивается процесс "феминизации бедности", связанный с возникновением новых групп риска: безработные женщины, женщины, находящиеся в частично оплачиваемом, либо неоплачиваемом отпуске по уходу за ребенком и т. д.

Проблема женской преступности в последнее время обострилась, что вызывает необходимость уделить ей особое внимание направив исследование на региональное изучение данного антисоциального явления.

Так как регион означает районы, области, объединенные по какому-нибудь общему признаку, то рассматриваемые нами республики Южно-Сибирского региона имеют сравнительно общие климатические условия. Это предгорные районы сурового по своему определению края. Но несмотря на эту, казалось бы, общность климатических условий, каждая республика имеет свое специфическое различие даже на своей территории. Например, горные районы весьма отличаются от низинных по суровости или относительной комфортности проживания.

Вопросы, связанные с региональным исследованием преступности, являются наиболее приоритетным направлением в современных криминологических исследованиях, хотя они имеют более чем вековую историю. "Исследователи прошлых лет указывали на связь преступности с экономическими и социальными факторами, алкоголизмом и пытались объяснить причины роста преступности в отдельных губерниях и местностях страны. Представители современной отечественной криминологической школы также проявляли и проявляют интерес к вопросам, связанным с региональным изучением преступности" [14, с. 103].

Территориальные особенности географической среды сами по себе лишь ослабляют или усиливают негативные процессы в обществе. Географические условия криминогенны лишь в том смысле, что они обладают возможностью при отдельных условиях объединять характеристики криминальной ситуации в регионе. Данный ас-

пект изучения преступности является лишь одним из многих в обширном комплексе причин и условий. Среди них выделяются: состояние межнациональных отношений и наличие конфликтов на этнической почве, особенности социальной и национальной психологии, религиозные и семейно-бытовые традиции и обычаи, генетические особенности в поведении человека и т.д.

Огромное воздействие на территориальные различия преступности оказывают различные демографические процессы, вернее их отрицательные стороны. Так, например, воздействие вынужденных миграционных процессов русского населения отрицательно сказалось на экономике Тывы и на жизнь республики в целом. Это повлекло негативные последствия, которые сыграли и криминальную роль.

При объяснении преступности, и не только женской, можно опираться на множество внешних факторов как, например, биологический, социологический, экономический. Некоторые из них не воспринимаются как основные, объясняющие причину преступного поведения, иногда рассматриваются вкуче, а по некоторым выдвигаются сомнения.

При этом, как пишет, например, Ю.А. Кузьмин – главную причину преступного поведения женщин многие современные ученые видят в женской эмансипации. Хотя, еще недавно было принято считать, что основная причина асоциального поведения женщин является стремление обеспечить материально себя или свою семью [4, с. 117].

Следует отметить, что на рост преступности женщин повлияли изменения в период проведения реформ, когда экономическая активность женщин уменьшилась значительно больше, чем у мужчин, особенно у молодого и предпенсионного возраста. Нарушились парадигмальные условия в прежней системе гендерно-ролевых распределений, а новых социально приемлемых образцов как таковых не обрелось и многим женщинам стало очень сложно принять резкие противоречия, возникшие в социальной жизни.

Рассмотрение преступности с точки зрения территориальной принадлежности преступниц, дает возможность решать эту проблему на уровне оценки состояния общественной жизни в регионах в зависимости от характера преступности и порождения преступной активности населения.

В первом параграфе были приведено мнение Х.З. Халимбекова: "Ежели статистика показывает одни и те же числа – значит, условия жизни остаются неизменными по характеру своего влияния, хотя бы старые причины исчезли совершенно. Ежели статистика показывает увеличение цифр преступности – значит, условия жизни ухуд-

шились" [14, с. 103], что как нельзя кстати, относится и к ситуации регионов характеризующей социальную направленность причин становления преступности. Социальные свойства общественного организма в тех или иных территориальных образованиях проявляют себя по-разному, а значит, по-разному проявляется и преступность.

В этом смысле преступность выступает как своего рода лакмусовая бумажка, отражающее реальное состояние общественного организма в целом.

Территориальными различиями, детерминирующими региональную специфику женской преступности, можно считать весь комплекс свойств: географических, демографических, исторических, социокультурных и т.д., – характеризующих Южно-Сибирский регион (в нашем случае три республики: Алтай, Тыва и Хакассия), в котором и реализуется преступное деяние.

М.А. Сутурин в своей работе "Региональное изучение преступности (теоретические аспекты)" отмечает: "Понятие "региональная преступность" означает такой подход к проблеме преступности, который сводится к криминологической характеристике региональных образований, выявлению дестабилизирующих факторов в них, источников дезорганизации и социального напряжения в результате взаимодействия и взаимовлияния всех основных компонентов и сфер рассматриваемой социальной системы. Данная социальная система, функционируя в исследуемых территориях, продуцирует региональную преступность путем проявления своих специфических свойств" [14, с. 103].

Различие роли женщины в обществе и семье, хоть и незначительно, но отличается не только в соседних странах, а даже в регионах одной большой страны. Это различие происходит под влиянием религии, быта, социального положения, которые могут влиять и на преступное поведение женщин.

Рассматривая женскую преступность Южно-Сибирского региона, следует остановиться на исторических корнях религиозного отношения к женщине, а так как население этого региона исповедуют разные религии, остановимся на рассмотрении их основных видов в каждой республике отдельно.

Характеризуя религию населения Алтая нельзя обозначить ее однозначно, что обусловлено особым геополитическим положением региона.

Горный Алтай, благодаря своему пограничному положению, в историческом прошлом, как и сейчас, является зоной социальных и этнокультурных контактов русского, тюркских и сопредельных народов, что непосредственно повлияло на социально-экономические, этнические и

демографические процессы. Несмотря на то, что алтайское, казахское и русское население Горного Алтая были носителями разных культур и конфессий, не следует говорить о какой-либо приоритетности одной культуры над другой. Процесс взаимодействия протекал естественным путем на взаимовыгодных началах и без диктата. Этому способствовало и то, что в момент встречи культур у русских, алтайцев и казахов Алтая не было ощутимого разрыва в уровне развития производительных сил, культуры, техники и образования. Сложное переплетение межэтнических контактов не приводило народы Горного Алтая к конфликтным ситуациям и противостоянию.

Основная часть северного Алтая причисляют себя к православной христианской религии. Исторически, христианство в Горном Алтае представлено двумя направлениями: православием и старообрядчеством. Традиционное общество коренных народов Горного Алтая сохраняет приверженность к шаманизму. Помимо этих религий в республике соседствуют ислам и буддизм.

У Тывы очень богатое историческое и религиозное прошлое. В XIII в. территория Тывы входила в состав Монгольской империи Чингиз Хана. В связи с этим тувинцы приобрели монголоидные черты во внешнем облике и культуре, но сохранили свой тюркский язык. Первой, можно сказать кровной религией тувинцев, стало шаманство, в связи с чем, Туву, Кызыл смело можно назвать одним из центров шаманизма. Вторая основная религия Тывы, буддизм, была привнесена позднее, однако это не вытеснило шаманство. В XVIII в. обе эти религии были провозглашены государственными [11].

Специалисты по истории Тывы утверждают, что именно принятие буддизма в 1753 г., накануне маньчжурско-китайского завоевания (1757г.), сыграло главную роль в сохранении этнического единства тувинцев и помогло им противостоять ассимиляции [13]. Лишь некоторые характерные черты пока не сумел искоренить буддизм в Туве. Это склонность населения к алкоголю и конокрадству. Монголы, живущие в пограничных с Тувой областях, до сих пор периодически страдают от набегов отчаянных тувинцев. И в наши дни, пригнав домой табун угнанных лошадей, тувинский житель будет считаться героем.

До 1911 года Тыва была под контролем Маньчжурии, но последняя не могла осуществлять здесь прямое правление. Тувинцы смогли продолжить самобытное историческое и культурное развитие.

Однако помимо этносов этих двух религий – шаманизма и буддизма, в Тыве есть и православные верующие, и старообрядцы, и протестанты, но их мало.

Религия Хакасии, а вернее традиционная религия ее коренного народа – хакасов – это шаманизм, хотя в XVIII–XIX веках многие были крещены в православие, к стати

сказать – насильно [5]. С православием Хакасии не повезло – в соседнем Алтае миссионерствовал просвещенный и гуманный архимандрит Макарий (Глухарев), среди алтайцев он оставил не только добрую память, как "пастырь добрый", но и традиции алтайского национального православия, у хакасов же православие исторически ассоциируется исключительно с насилием и русификацией. В настоящее время предпринимаются попытки возродить шаманизм (создана ассоциация шаманов Хакасии) и реконструировать в целостной форме весь комплекс традиционных верований в виде национальной религии "Ах-Чаян".

Помимо, как считается, православия в республике имеются и старообрядцы и баптисты, мусульмане и, даже лютеране.

А теперь, чтобы обозначить отношение к образу женщины в ведущих религиях региона, обратимся к основным из них в отдельности.

Известно, что самой древней мировой религией является буддизм. Он возник в VI веке до нашей эры на территории современной Индии. И хотя по буддистским священным текстам женщина и мужчина признаются равноправными, однако же, в области сфер высокой духовности в целом существует негласная традиция – эта область закрепляется за мужчинами, тогда как для женщины остается забота о семье и о хлебе насущном.

Группа авторов в своем исследовании "Образ женщины в религиях мира" пишут: Не случайно в своих молитвах буддистские мужчины благодарят судьбу за то, что не родились женщинами, подтверждая подобными благочестивыми "исповеданиями" наличие женской дискриминации [12].

В христианстве женщине отводится также отнюдь не завидная роль, ее обвиняют в прельщении Сатаной, соблазнении на грехопадение Адама и вследствие этого греха все человечество наказывается Богом, будучи изгнанным из рая. Статус женщины был определен апостолом Павлом, который отмечал: "в женщине – начало греха, и из-за нее все мы вкусим смерть" и в своем наставлении к мужчинам писал: "жены ваши в церквях до молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит"; "и не муж создан для жены, но жена для мужа" (1-е Коринф).

Жизнь и быт женщины в христианских семьях строился на патриархальной основе. Удел женщины – беспрестанная работа по дому, тогда как мужу беспокоиться о доме не полагается. По наставлению Домостроя (книге, "которая содержит в себе полезные сведения, поучение и наставление всякому христианину – и мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам") женам надлежит быть добрыми и послушными, трудолюбивыми и молчаливыми,

она должна была повиноваться мужу, рожать и воспитывать детей.

Как видим, и в буддизме, и в христианстве женщине отводится подчиненное положение.

В шаманизме нет четких границ между добром и злом, божественным и демоническим, созиданием и разрушением. Эти противоположные понятия в мире шаманских представлений взаимно дополняют друг друга, гармонично сосуществуют в виде целостности, которую характеризуют словом Пон – "Нечто" и называют Великим Духом.

Изначально в шаманской культуре весь мировой порядок был заключен в образе Матерей Природы, объединенной в одну сложную – единую абстрактную Матерь Прародительницу, изображавшуюся в виде двух сросшихся женских тел или в виде символической фигуры, состоящей из двух пар женских грудей. В древнейших мифах о Матери Прародительнице сказано следующее: "Когда ничего не было, где-то Женщина была. Все у нее было. У нее жизнь была. Она всем Мать, и птицам, и зверям, и самой Земле" [7].

Затем равновесие начал было нарушено, в результате Целое разделилось на две части. Это породило антропоморфные образы двух братьев-близнецов, которые в символической форме раскрывали суть противоборства сил в Природе и сделали возможным явное противопоставление одного другому.

В быту шаманисты почитают родителей и считают особенно священными места их рождения. Они также проявляют особую заботу о детях: избегают наказаний и воспитывают примером.

По законам Мухаммеда мусульманам завещано хорошо обращаться с женщинами. Женщина по Корану, не несет вины за первый проступок Адама. Оба они одинаково виновны в своем неподчинении Богу, оба раскаялись и оба были прощены (Коран, 2:36, 37, 7:20–24). С учетом физиологического строения и психологии мужчины и женщин, оба имеют равные права и обязанности друг перед другом, кроме одной ответственности – лидерства. Однако лидерство мужчины в семье не означает диктат мужа над женой.

В общественной жизни мусульманство предписывает женщине второстепенную роль: женщина не может быть правителем, священником или судьей что характерно и для многих других религий. Большинство публичных профессий в странах ислама – до сих пор сугубо мужская прерогатива. Женщины могут заниматься ремеслами, помогать мужьям вести финансовые дела либо самостоятельно вести торговлю. Но главное предназначение женщины в исламе – это создание уюта в до-

ме, управление бытовыми делами. При этом она должна быть ограждена от тяжелого физического труда. При выходе из дома, желательно, чтобы женщину сопровождал мужчина – махрам (чаще родственник), а сама она прятала лицо.

Итак, можно констатировать, что проблемы отношения к женщине в обществе и ее реальное социальное положение, которое теоретики феминизма расценивают как дискриминационное, берут свое начало в патриархальном религиозном наследии. "Именно в религиях заложены основы безраздельного доминирования мужчин в публичной и духовной сферах, именно в религиях заложено большинство традиционных предрассудков в восприятии женщин, эти предрассудки, приучали женщину оценивать себя как существо, стоящее интеллектуально ниже мужчины. Религиозные догматы пытались избежать совмещения женщинами профессиональных и семейных обязанностей" [17, с. 78].

Как видим – во всех религиях место женщины приижено и в полной зависимости от воли мужчин. Полагаем, это не случайно. Возможно, было предугадано не допускать женщину в лидеры, чтобы не проявить ее как более сильную особь перед мужчинами. Однако у этого лидерства имеются как положительные стороны, так и отрицательные. В современной нашей действительности мы пожинаем негативные плоды социальной активности женщин, в виде женской преступности, распада семей, роста численности сирот при живых матерях и т.д. Сопоставимы ли такие потери с обретением женщинами статуса лидера?

Исследуя причины и содержание женской преступности, нельзя не остановиться на условиях проживания женщин в тех или иных регионах.

Республики в исследуемом регионе является дотационными – это говорит о том, что в республиках не на должном уровне развита социально-экономическая инфраструктура, по той или иной причине, зачастую, происходит не приращение, а отток населения.

Например, согласно рейтингу социально-экономического положения субъектов РФ Республика Алтай занимает позицию в последней десятке [1]. Причины в сложности высокогорного рельефа данного региона, и это порождает такие проблемы как: недостаточный уровень транспортной доступности, недостаточность медицинского обслуживания по причине того, что мелкие населенные пункты распределены по большой территории, а особенности системы расселения не позволяют обеспечить население детскими садами в полном объеме – *все это затрудняет условия жизни населения, а растущая безработица является причиной снижения денежных доходов, что и приводит к росту преступности.*

Республика Хакасия также не в числе лидеров, однако, по сравнению с республиками Алтай и Тыва социально-экономическое положение Хакасии стабильно по основным темпам развития. У республики более благоприятные климатические условия, более развита инфраструктура. Наличие дорог, как железнодорожных, так и автомобильных позволяет республике активно развиваться. Однако и эти плюсы не ограждают от роста преступности.

Социально-экономическая ситуация в Республике Тыва совсем не радостна [8].

Неразвитость транспортной системы порождает такие проблемы как удорожание всех видов перевозок, а практически полное отсутствие резерва мощности по тепловой и электрической энергии тормозит развитие промышленности в республике. Низкие доходы населения, а особенно занятого в сельском хозяйстве, трудности с сырьем и сбытом готовой продукции, устаревшие технологии и оборудование, неблагоприятный климат не обеспечивают собственные нужды республики. А если к этому присовокупить безработицу, алкоголизм населения, то неудивительно, что Тува – один из самых криминальных регионов в России, – эта республика занимает первое место по количеству убийств.

Убийства происходят в основном на бытовой почве, на фоне застолий, пьет больше половины населения, не работает только официально пятая часть, но на деле гораздо больше, либо имеют неудовлетворительный заработок. Многие тувинцы носят с собой ножи, нравом отличаются буйным (говорят, что это от предков: воины Чингисхана были беспощадны), при провокации сдачи дают с лихвой...[11].

Так как регион не отличается ни объектами промышленности, ни объектами переработки и т.д., то само собой разумеется – рабочих мест нет. Особенно страдает молодежь. Кто-то уезжает из своих мест в другие регионы, это или амбициозные люди, желающие сделать карьеру и, как правило, люди с образованием а не преступники, кто-то из сел перебирается в более крупные центры чтобы сравнительно честно делать деньги в основном в торговле, надеясь стать мелкими и средними предпринимателями, кто-то просто надеется получить хорошо оплачиваемую работу. Едут также люди без образования, без специальности – на заработки "кем придется", если повезет. А если нет? А если не повезет, то они пополняют ряды преступников. Криминальные личности из преступного мира быстро пристроят к "делу" – от наркотрафика, до обучения профессии барсеточников, от банального "гопстапа" до организации грабежей элитного жилья.

Перечень преступлений, которые совершают женщины, во многом связан с тем, какие социальные роли они выполняют в обществе, в каких сферах деятельности за-

няты в большей степени. Женщинами в Южно-Сибирском регионе совершаются следующие виды преступлений: умышленное причинения тяжкого вреда здоровью, кражи, мошенничество, присвоение или растраты, грабежи, разбои, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, реже такие как: экологические преступления, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, преступления в сфере компьютерной информации.

Как и по данным преступности в РФ, в Южно-Сибирском регионе насильственные преступления совершаются женщинами значительно реже, чем мужчинами и то, в основном, в сфере семейно-бытовых отношений на почве семейных конфликтов, неурядиц, ссор, интимных переживаний. Чаще всего их жертвами становятся люди из ближнего окружения: мужья или сожители, иногда другие родственники, соседи, знакомые. Такие посягательства зачастую носят ситуативный характер и являются реакцией на супружескую неверность, постоянные издевательства и пьянство со стороны мужей или сожителей.

Чисто женское убийство, т.е. убийство, за которое по закону может быть привлечена только женщина – убийство матерью новорожденного ребенка (статья 106 УК РФ). Это преступление, по порождающим его причинам, представляет собой криминальное явление семейной сферы, так как происходит либо в родительской семье, либо в собственной, неблагополучно сформированной. Причиной может быть повреждение психики женщины или сокрытие факта рождения ребенка вне брака, совершаемое по молодости, из-за боязни осуждения обществом или неимения достаточного материального обеспечения и т. п. Иногда на это преступление женщину провоцирует муж, любовник, сожитель [2].

Самыми распространенными насильственными преступлениями женщин против личности являются: умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести (статьи 111, 112, 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), а также угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Физическая слабость, обостренное стремление к самосохранению, осторожность являются причиной.

Незначительное количество совершаемых женщинами убийств в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) в состоянии аффекта (статья 113 УК РФ) можно наверно объяснить физической слабостью женщины, что не позволит ей спонтанно применив силу причинить тяжкие последствия, конечно если она не воспользуется в горячах ружьем или подручными средствами.

В регионе, как и в России в целом, женщины чаще всего совершают преступления против собственности. Это не только преступления, связанные с трудовой деятельностью преступниц в сфере торговли, обслуживания, распределения и хранения материальных ценностей, это и банальные кражи чужого имущества даже у соседей.

Часто кражи совершаются с использованием доверия граждан, например, преступницы знакомятся с предполагаемой жертвой на автовокзале, вокзале, в автобусе или в поезде, завоевывают ее расположение, и получают свободный доступ к вещам. Или воровка обманом (например, обращаясь с просьбой позвонить) проникает в квартиру и, пользуясь невнимательностью хозяев, совершает хищение. "Но чаще всего воровство совершается в общественных местах с большим скоплением народа, т.к. в толпе проще затеряться, не привлекать к себе внимания. В таких обстоятельствах создаются благоприятные условия для совершения преступлений, например, жертва преступления, утратив бдительность, оставляет деньги или вещи без должного присмотра на виду, и воровке остается их просто взять" [18, с. 29].

Однако в последнее время женщины стали применять

не свойственные ранее методы совершения краж, как проникновение в жилище путем выбивания двери, взлома окна и т.д.

Мошенничество также присуще женщинам (ст. 159 УК РФ). Обладая качествами артистизма, обаянием, способностью входить в доверие, умением привлечь и расположить к себе людей, мошенницы, обещая те или иные блага (по-дешевке), и это особенно привлекательно в сельской местности, с успехом, почти не рискуя, добиваются успеха в совершении преступления и получения прибыли.

Женщины же, совершающие хищения путем присвоения или растраты, в большинстве случаев имеют мужа, детей. Молодые девушки, как правило, на момент совершения преступления учатся. В этой категории женщин редко толкает нужда, многие из них просто не могут удержаться от соблазна взять ставшие доступными ценности.

В видовом перечне преступлений женщин в Южно-Сибирском регионе, стали нередки такие преступления как грабежи (статья 161 УК РФ) и разбои (статья 162 УК РФ). Но они, как правило, совершаются в соучастии с мужчинами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ социально-экономического развития республики Алтай <http://www.studfiles.ru>
2. Ахьядов Э. С. Анализ структуры женской преступности // Молодой ученый. – 2015. – №21. – С. 561–564.
3. Ершов Ю.В., Ершова Е.Ю., Чемеринский К.В. Детерминанты женской преступности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 1 (21). С. 204–207.
4. Кузьмин Ю.А. Особенности криминологической характеристики несовершеннолетних преступниц // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 8 (8). С. 115–118.
5. Лесков Н.С. "Сибирские картинки XVIII века" – Н. С. Лесков. "Собрание сочинений в 12 томах". Том 12., – М.: Изд-во "Правда", – 1989, С. 126–133.
6. Лыско Е.А. Криминологический аспект женской преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2 (20). С. 139–142.
7. Олард Диксон. Женщина в шаманизме. Шаманские учения клана ворона. – М.: "Рефл-бук", 2000. Серия "Astrum Sapientiae". Гл. 1. Основы шаманской идеологии. С. 17–19.
8. Официальный портал Республики Тыва:Справка "Об итогах социально-экономического развития Республики Тыва за 2016 год" // <http://gov.tuva.ru>
9. Республика Тува – край шаманов и неизвестности // <http://droplak.ru/?p=5227>;
10. Филип Уолтерс. Религия в Тыве (Перевод с английского Нины Беляковой) // <http://www.keston.org.uk/encyclo/12%20Tuva.html>
11. Республика Тува – край шаманов и неизвестности // <http://droplak.ru/?p=5227>
12. Семенова Л.Э., Семенова В.Э. Образ женщины в религиях мира. Сб. научных трудов: социально-психологические проблемы / Под ред. Л.Э.Семеновой. Н.Новгород, МГЭИ (Нижегородский филиал). – 2002. – 255 с.
13. Филип Уолтерс. "Религия в Тыве" (Перевод с английского Нины Беляковой) // <http://www.keston.org.uk/encyclo/12%20Tuva.html>
14. Халимбеков Х.З., Ахмедханова С.Т., Ахмедханова С.Т. Социальные и экономические детерминанты насильственного преступного поведения женщин // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 1. С. 102–105.
15. Холопова Е.Н., Комиссарова Я.В., Макоева А.Е. Использование гендерного подхода при расследовании преступлений, совершаемых женщинами // Эксперт-криминалист. 2017. № 2. С. 12–16.
16. Шантырева Е.А. Женская преступность как отдельный вид преступности // В сборнике: Наука – образованию, производству, экономике материалы XXII (69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов: в 2 томах. 2017. С. 285–286.
17. Шубина Е.В. Гендерные аспекты христианской добродетели и чистоты Религия и нравственность в секулярном мире. Материалы научной конференции. 28–30 ноября 2001 года. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. – 2001. – С.77–78.
18. Явчуновская Т. М., Степанова И. Б. Тенденции современной преступности женщин //Государство и право. – 2010. – № 12. – С. 29.